

ція труда принимаетъ въ свои ряды синдикатъ учителей и покровительствуетъ чиновникамъ, борющимся противъ правительства за завоеваніе синдикальнаго права. И поступать иначе Конфедерація не можетъ, это значило бы играть на руку реакціонной власти, играть на руку всѣмъ элементамъ социальнаго консерватизма.

Но въ революціонномъ синдикализмѣ имѣется конечно и дѣйствительно положительная и плодотворная стороны. Это во-первыхъ безпощадная критика „ортодоксальнаго“ марксизма и главнымъ образомъ борьба противъ фаталистскихъ предрасудковъ и вытекающая отсюда неустанная проповѣдь самодѣятельности трудящихся, а затѣмъ,—на что указывалось не разъ на протяжении настоящей работы—выдвиганіе значенія элемента права, который до сихъ поръ почти игнорировался социалистами, выдвиганіе роли личности и выясненіе роли синдикатовъ не только какъ организаціи для завоеванія немедленныхъ улучшеній, но и какъ возможныхъ ячеекъ будущаго строя.

Этотъ послѣдній взглядъ имѣетъ особенно важное значеніе. Нельзя представить себѣ въ дѣйствительности, чтобы социалистическое общество возникло сразу спонтанней, чтобы оно могло быть создано наскоро „на другой день послѣ революціи“. Социалистическое общество, предполагающее наличность новой системы правовыхъ отношеній, новыхъ органовъ производства и управленія, новыхъ понятій и т. п., можетъ быть результатомъ только систематическихъ и упорныхъ усилій. Необходимо, слѣдовательно, теперь же, если не начать его постройку, то по крайней мѣрѣ теперь же начать закладывать фундаментъ будущаго социальнаго зданія, начать готовить строительный матеріалъ для него. И нельзя не согласиться съ революціонными синдикалистами, что синдикаты, кооперативы, социалистическія общества взаимопомощи, закрѣпляющіе и, такъ сказать, кристаллизующіе рабочее движеніе, именно могутъ служить такой подготовительно-строительной работой. Пропаганду и дѣятельность революціонныхъ синдикалистовъ, направленные къ тому, чтобы развить перечисленные организаціи, расширить ихъ функции, запечатлѣть социалистическимъ духомъ складывающіеся въ ихъ нѣдрахъ отношенія, можно только приветствовать. Но при этомъ не слѣдуетъ только упускать изъ виду, что не всѣ элементы будущаго могутъ создаваться въ синдикатахъ и что такіе элементы могутъ зародиться и въ творческой работѣ разнообразныхъ социалистическихъ союзовъ, и въ результатъ дѣятельности политической партіи и въ результатъ законодательнаго преобразованія права въ социалистическомъ духѣ, которые въ такой же степени, какъ и синдикаты, являются закрѣпленіемъ социалистической борьбы и имѣютъ безусловно органическое значеніе. Было бы также утопіей предполагать, подобно революціоннымъ синдикалистамъ, какъ уже указывалось здѣсь, что синдикаты въ состояніи взять на себя всѣ полезныя функціи государства, или

outier, Histoire de

хотя бы важнѣйшую часть ихъ, въ особенности еще при существующемъ строѣ.

Революціонное значеніе экономическихъ организаціи, революціонное, какъ въ томъ смыслѣ, что онѣ являются органами будущаго и создаютъ элементы социализма, такъ и въ томъ, что онѣ могутъ сыграть огромную роль въ случаѣ, если переходъ отъ капитализма къ новому социальному устройству не произойдетъ мирнымъ путемъ, начинаютъ признавать все больше и больше и политическіе социалисты. Во Франціи это признаетъ большинство социалистической партіи, вмѣстѣ съ Вальяномъ, Жоресомъ и Аллеманомъ. Только отъ Геда и его сторонниковъ приходится слышать противоположный взглядъ. Они видятъ въ синдикатахъ не болѣе, какъ организацію для завоеванія улучшеній въ настоящемъ и поэтому отрицаютъ ихъ значеніе, какъ факторовъ революціи. По ихъ мнѣнію, и революціонный синдикализмъ есть тотъ же реформизмъ, только прибѣгающій къ другимъ средствамъ. „C'est un réformisme à coup de poing, — говорятъ гедисты — mais c'est du réformisme tout de même“. („Это кулачный реформизмъ, но все таки реформизмъ“). Только завоеваніе власти, утверждаютъ они, есть дѣйствіе революціонное. Эту точку зрѣнія гедисты развивали на синдикалистическомъ конгрессѣ въ Амьенѣ, и на социалистическомъ конгрессѣ въ Лиможѣ. Но ни тамъ, ни здѣсь ихъ точка зрѣнія не восторжествовала. ¹⁾ Французская социалистическая партія направляетъ теперь всѣ усилія именно на то, чтобы комбинировать свои дѣйствія съ дѣйствіями синдикатовъ, не посягая на ихъ независимость и автономию.

Благодаря этому, враждебныя отношенія, существовавшія между партіей и Генеральной Конфедераціей труда, постепенно исчезаютъ и между ними начинаютъ замѣчаться постепенное сближеніе. Социалисты удѣляютъ теперь также болѣе вниманія профессиональному дви-

¹⁾ На Лиможскомъ конгрессѣ французской социалистической партіи была принята слѣдующая резолюція, предложенная Жоресомъ, объ отношеніяхъ между Партіей и Генеральной Конфедераціей. Конгрессъ, будучи убѣжденъ, что рабочий классъ можетъ окончательно освободиться только путемъ примѣненія комбинированной силы политической партіи и синдикальнаго дѣйствія (курсивъ мой, Е. С.), т. е. посредствомъ синдикальнаго движенія, идущаго вплоть до всеобщей стачки и посредствомъ завоеванія всей политической власти съ цѣлью полной ликвидаціи капиталистическаго порядка; будучи убѣжденъ, что это двойное дѣйствіе будетъ тѣмъ болѣе дѣйствительно, чѣмъ болѣе полной автономіей будетъ пользоваться организмъ политической и экономической; принимая во вниманіе резолюцію Амьенскаго конгресса, подтверждающаго независимость синдикализма по отношенію ко всѣмъ политическимъ партіямъ и указывающаго въ то же самое время синдикализму цѣль, которую въ качествѣ политической партіи признаетъ и преслѣдуетъ только социализмъ; полагая, наконецъ, что это основное совпаденіе въ политической и экономической борьбѣ пролетаріата необходимо приведетъ безъ всякаго смѣщенія къ свободному сотрудничеству обоихъ организмовъ,—конгрессъ приглашаетъ всѣхъ активныхъ борцовъ, работающихъ по мѣрѣ силъ надъ тѣмъ, чтобы разсѣять всякія недоразумѣнія между Генеральной Конфедераціей труда и социалистической партіей“.